

УДК 343.161

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.510-519

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПРЫСЬ,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор института по кафедре уголовного процесса и криминалистики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex. ru;

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА НАРУЦКАЯ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Национальный институт бизнеса, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex. ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Для цитирования

Прысь, Е. В. Взаимодействие коллегии присяжных заседателей и профессионально-го состава суда в уголовном процессе / Е. В. Прысь, Н. В. Наруцкая // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 4. – С. 510–519. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.510-519.

Аннотация. В современном Российском государстве суд присяжных занимает особое место. Этот институт, способствующий восстановлению справедливости, является одной из возможных форм реализации конституционного права граждан России участвовать лично в отправлении правосудия. В статье освещаются отдельные проблемы взаимодействия между коллегией присяжных и профессиональными судьями в процессе судебного разбирательства, предлагаются пути их решения. По итогам проведенного исследования для оптимизации процесса взаимодействия коллегии присяжных заседателей и профессионального состава суда в уголовном процессе предлагается внести ряд изменений в действующее законодательство:

в целях создания объективного представления присяжными о предъявляемом подсудимому обвинению считаем целесообразным включить в содержание Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право присяжных на ознакомление с обвинительным заключением. Данное право присяжных возможно закрепить в части 1 статьи 333 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

© Прысь Е. В., Наруцкая Н. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

в процессе судебного разбирательства у присяжных могут возникнуть вопросы относительно определенных обстоятельств, которые требуют профессионального разъяснения. В связи с этим следует дополнить первое предложение части 4 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации словом «специалиста»;

необходимо упростить процедуру обращения присяжных с вопросами к участникам процесса и в части 4 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепить право присяжных напрямую задавать вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелям, экспертам, специалисту.

Ключевые слова: профессиональный состав суда, присяжные заседатели, взаимодействие, напутственное слово судьи, вердикт.

Проблематика народного участия в отправлении правосудия и функционирования суда присяжных достаточно актуальна в современном мире, так как непосредственно связана с фактической реализацией принципов правового государства и участия гражданского общества в общественных отношениях. Развитие института присяжных взаимосвязано с вопросами влияния правосудия на общее направление развития государственности в любой стране, с необходимостью защиты общечеловеческих ценностей правовыми средствами. Фактическая реализация норм, регулирующих институт присяжных, является прогрессивным элементом в уголовном судопроизводстве, свидетельствует о наличии элементов демократии и гражданского общества в государстве. По мнению М. Н. Голыбиной и Ю. В. Яковлевой, функционирование института суда присяжных заседателей предопределено необходимостью придания отправлению правосудия от лица народа фактической независимости от государства [1, с. 41].

Институт суда присяжных не только имеет общеправовое значение в плане реализации принципов демократии в стране, но и влияет на совершенствование самого уголовного процесса, в частности, на усиление такого важного процессуального принципа, как состязательность сторон. Без сомнения, и это находит подтверждение у современных ученых-процессуалистов, принцип состязательности является одним из самых значимых в процессе установления истины по делу, а в условиях судебного разбирательства, которое осуществляется в присутствии присяжных, принцип состязательности реализуется еще с большей силой.

Вопросы участия обычных граждан в отправлении правосудия, функционировании суда присяжных привлекали внимание исследователей во все времена. В период античности, в эпоху Просвещения данная тема вызывала живой интерес у философов и историков. Среди современных исследователей, внесших значительный вклад в развитие учения о присяжных заседателях, следует отметить В. Т. Батычко, В. М. Борзова, В. И. Зажицкого, И. М. Зайцева, Е. А. Киреевой, И. В. Корнееву, А. М. Ларина, Н. С. Манову, В. В. Мельник, И. Б. Михайловскую, С. А. Насонова, И. Л. Петрухина, Н. Н. Розина, Ю. А. Романову, С. В. Спирина, В. А. Сударикова, А. А. Тарасова, Н. М. Чепурнову, В. И. Черных, Р. К. Шамсутдинова, А. П. Шурыгина, М. В. Яровую и др.

Институт суда присяжных в отечественном уголовном судопроизводстве переживает второе свое рождение. Суды присяжных уже функционировали в Российской империи в период с конца XIX до начала XX века в качестве одного из «судебных установлений», которые были учреждены в результате принятия судебных уставов 1864 г. Такой демократический элемент процесса, как суд присяжных, был упразднен после революци-

онных событий 1917 г., а с октября 1922 г. упоминание о суде присяжных вообще было исключено из нормативных актов Советского государства. Конституционное право на рассмотрение дела при участии присяжных было закреплено лишь в конце 1990-х годов в результате внесения изменений 1 ноября 1991 г. в ч. 1 ст. 166 Конституции РСФСР 1978 г. В соответствии с Концепцией судебной реформы, утвержденной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г., и в целях обеспечения гражданам государства возможности рассмотрения их уголовных дел при участии присяжных заседателей 16 июля 1993 г. был принят соответствующий закон.

В Российской Федерации судебное разбирательство при участии присяжных осуществляется в общеустановленном порядке, но с учетом тех особенностей, которые предусмотрены в гл. 42 УПК РФ. Следует отметить, что в настоящее время происходит активное реформирование института присяжных. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ содержит достаточно много нововведений в части формирования коллегии присяжных заседателей и судебного разбирательства с их участием. Сама юрисдикция суда присяжных в России неоднократно менялась. Так, в 2008 г. из подсудности суда присяжных были исключены несколько составов преступлений, посягающих на конституционный строй России, в том числе преступления, связанные с террористическими актами, с насильственным захватом власти. Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 19 апреля 2010 г. № 8 объяснил это тем, что такие дела представляют особую сложность при анализе всех обстоятельств совершенного деяния, только профессиональные судьи способны объективно, с правовых позиций оценить деяние, всю его общественную опасность и определить наличие либо отсутствие вины в содеянном по отношению к конкретному обвиняемому.

В 2010 г. дела, связанные с государственной тайной, также были исключены из подсудности суда присяжных. Исключение таких дел представляется вполне обоснованным, так как рассмотрение дела присяжными, то есть лицами, не имеющими доступа к государственной тайне, уже так или иначе способствует раскрытию данной тайны.

В 2013 г. исключены из подсудности суда присяжных дела по преступлениям, санкции которых не предусматривают пожизненное лишение свободы либо смертную казнь.

Уменьшение количества дел, подсудных суду присяжных, свидетельствует о том, что по объективным причинам присяжными не могут рассматриваться отдельные дела, представляющие особую опасность для общества и государства. Данное обстоятельство усилило дискуссию среди специалистов о целесообразности вообще института суда присяжных. В противостоянии «за» и «против» суда присяжных действующая власть однозначно занимает позицию о необходимости не только дальнейшего существования суда присяжных в России, но и расширения его подсудности. В 2016 г. в Государственную Думу был внесен ряд законопроектов в подтверждение указанной позиции. Проекты предусматривали изменение норм как УПК РФ, так и Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции», который не корректировался с 2010 г. В результате был принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», который внес значительные изменения в УПК РФ относительно состава коллегии присяжных в части перечня уголовных дел, которые подсудны суду присяжных. Корректировки коснулись и порядка судебного следствия при участии присяжных, основ составления вопросного листа, а также содержания текста напутственного слова, произносимого председательствующим судьей. Реализация комплекса положений, сформулированных в тексте

Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ, потребовала как организационных, так и материально-технических мероприятий. Указанный Федеральный закон вступил в силу не в полном объеме с 1 июня 2017 г.

С 1 июня 2018 г. вступили в силу нормы, расширяющие подсудность суда присяжных, изменились требования относительно количественного состава присяжных заседателей. Указанные и другие нововведения непосредственно оказывают влияние на отдельные элементы взаимодействия присяжных и суда.

Что касается взаимодействия коллегии присяжных и судей-профессионалов, то в научной литературе выделяются два возможных типа взаимодействия, которые сложились к настоящему времени в мире: 1) взаимодействие, основанное на процессуальном равенстве прав присяжных и профессиональных судей; 2) взаимодействие, при котором имеет место «процессуальная доминанта права профессионального судьи» [4, с. 171] над коллегией присяжных заседателей. Для уголовного процесса России, по справедливому мнению Ю. В. Шидловской, характерен второй тип взаимодействия [4, с. 171]. Присяжные не могут автономно функционировать без судьи. Взаимная связь коллегии присяжных заседателей и профессионального состава суда бесспорна, но в плане ее реализации есть отдельные проблемные вопросы, на часть которых мы и обратим внимание далее.

Из множества существующих проблем, имеющих место в процессе взаимодействия коллегии присяжных заседателей и профессионального состава суда, хотелось бы выделить проблему взаимного понимания, которая связана с отсутствием у присяжных правовых знаний. Это не позволяет им понимать вообще или правильно трактовать правовые термины, используемые в речи участниками процесса: судом, адвокатами, специалистами, экспертами и т. д. Кроме того, сложности у отдельных присяжных могут возникнуть ввиду неполного представления о предъявленном обвинении подсудимому: судья сообщает участникам процесса, в чем обвиняется подсудимый, при том что мотивировка обвинения в постановлении следователя излагается на множестве листов, с подтверждением соответствующими фактами и доказательствами. Таким образом, судья полностью ознакомлен с материалами следствия, а присяжные лишь частично. В целях создания объективного представления присяжными о предъявляемом подсудимому обвинении считаем целесообразным включить в содержание УПК РФ право присяжных на ознакомление с обвинительным заключением. Данное право возможно закрепить в ч. 1 ст. 333 УПК РФ.

Нормы действующего УПК РФ содержат ряд особенностей проведения судебного следствия, когда судебное разбирательство происходит при участии присяжных. Особенности судебного следствия содержатся в ст. 335 УПК РФ и в общих чертах заключаются в следующем: первоначально должны выступить со вступительными словами государственный обвинитель и защитник подсудимого(ых). Затем сторонами осуществляется допрос подсудимого, после чего присяжные (не сами, а через председательствующего) вправе задать подсудимому свои вопросы. Вопросы также могут задаваться в отношении потерпевшего лица, свидетелей, эксперта. Присяжные свои вопросы формулируют в письменной форме и передают через своего старшину председательствующему судье. Если судья посчитает, что вопросы не относятся к существу обвинения, то он вправе их не задавать. В связи с этим недостатком действующего УПК РФ является отсутствие возможности присяжным самим, непосредственно, лично задавать вопросы участникам процесса. Они являются посторонними слушателями, наблюдателями за процессом, хотя от их итогового решения (вердикта) зависит судьба подсудимого

лица. Именно присяжные должны стать активными участниками процесса: знакомиться со всеми без исключения материалами дела, задавать напрямую вопросы, требовать проведения экспертиз либо вызова специалиста для дачи разъяснения и т. п. Однако такой обширный комплекс прав у присяжных отсутствует, свои вопросы они задают в соответствии с ч. 4 ст. 335 УПК РФ в письменной форме и передают судье, опять же не напрямую, а через старшину, хотя не видится никаких объективных причин для такого сложного процесса задавания вопроса. Не следует забывать, что присяжный, в том числе старшина, не имеет определенного уровня правовых знаний и соответственно не всегда может корректно и лаконично в письменной форме изложить суть своего вопроса. Кроме того, изложение в письменной форме вопроса требует определенного времени: присяжный, формулируя вопрос, может упустить какую-то информацию, которая в этот момент будет представляться участниками процесса. Почему не упростить данную процедуру и не разрешить присяжным задавать напрямую вопросы участникам процесса? Если вопрос будет не по существу либо некорректным, судья его просто отклонит. Существующий порядок обращения присяжных к участникам процесса является, по мнению исследователей, именно проблемой, которая, по справедливому замечанию Е. Н. Клешиной, «значительно затрудняет получение и восприятие информации присяжным заседателем» [2, с. 89].

В присутствии присяжных заседателей исследуются только допустимые доказательства. Вопросы о недопустимости отдельных доказательств рассматриваются судьей в отсутствие присяжных.

Явной проблемой, как представляется, является ограничение присяжных в их праве все знать о подсудимом. В соответствии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ информация о личности подсудимого в присутствии присяжных анализируется только в той мере, в какой такая информация необходима для определения основных признаков состава уголовного деяния, в совершении которого подсудимый обвиняется. Присяжным не представляется информация, является ли подсудимый хроническим алкоголиком, наркоманом, был ли он ранее судим и т. д. Такое ограничение в информации обосновывается тем, что присяжные, зная отрицательные факты о личности подсудимого, будут более предвзято оценивать обстоятельства дела, поведение подсудимого, его действия в момент совершения преступления. На наш взгляд, такое ограничение в информации недопустимо: присяжные хотя и не имеют юридического образования, но обладают определенным уровнем интеллектуального развития, и решать за них, какая информация для них полезна, а какая нет, значит уменьшать и принижать их уровень интеллекта, не доверять им. Зачем же их тогда вообще привлекать к уголовному процессу, если им не доверять? Как представляется, внесение в УПК РФ положений о праве присяжных знакомиться со всей информацией по делу, в том числе относительно личности подсудимого, не только будет способствовать повышению доверия к присяжным заседателям, но и значительно упростит в определенной части работу председательствующего судьи. Кроме того, отсутствие информации о личности подсудимого не позволяет объективно ответить на вопрос о снисхождении при назначении наказания.

За судебным следствием проходят прения, но в отличие от общего порядка, предусмотренного ст. 292 УПК РФ, прения в суде с участием присяжных осуществляются только в пределах тех вопросов, которые будут разрешаться присяжными. Стороны не вправе затрагивать вопросы, подлежащие рассмотрению после вынесения вердикта и уже без участия присяжных заседателей. После завершения прений участники судеб-

ного разбирательства имеют право на произнесение реплики. В последнюю очередь реплики звучат от защитника, а также подсудимого.

Дальнейшая процедура процесса заключается в формулировании председательствующим судьей вопросов в письменном виде, которые подлежат разрешению присяжными. Эти вопросы должны быть оглашены (без присутствия присяжных) и переданы сторонам процесса, которые имеют право сделать свои замечания и предложения по перечню вопросов и их содержанию. Согласно ч. 2 ст. 338 УПК РФ судья не имеет права отказать стороне защиты (подсудимому и его адвокату) во включении вопросов относительно наличия по рассматриваемому уголовному делу конкретных, фактических обстоятельств, которые исключают уголовную ответственность подсудимого, либо обстоятельств, которые приводят к необходимости применения уголовной ответственности за другое, менее тяжкое деяние.

Присяжные должны разрешать только те вопросы, которые перед ними сформулированы судьей в вопросном листе и исходят из содержания пп. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Сущность вопросов состоит в следующем:

– является ли доказанным сам факт совершения преступления, в котором непосредственно обвиняется подсудимый?

– является ли доказанным факт того, что данное преступление совершено именно данным подсудимым?

– является ли виновным подсудимый в инкриминируемом ему деянии?

Если присяжные заседатели придут к утверждению, что подсудимый виновен, то они также должны решить вопрос о возможности применения к подсудимому лицу снисхождения. Впоследствии, в случае вынесения обвинительного вердикта, позиция присяжных относительно снисхождения должна быть учтена судьей при назначении конкретного наказания (ст. 349 УПК РФ). Все остальные вопросы, указанные в ст. 299 УПК РФ (помимо тех, которые мы указали выше), должен единолично решать председательствующий судья (ч. 2 ст. 334 УПК РФ), что еще раз подчеркивает вышеобозначенную доминантную роль судьи в процессе взаимодействия с присяжными заседателями в уголовном процессе.

Перечень основных вопросов мы уже указывали выше. Чтобы исключить повторение, лишь укажем, что при формулировании вопросов следует учитывать положения ч. 1 ст. 299, ст. 334, 339 УПК РФ. Каждый общий вопрос может содержать один или несколько частных вопросов. Судья вправе включить в перечень вопросы относительно степени осуществления подсудимым преступного намерения, о причинах совершения деяния, о роли каждого подсудимого в деянии. Возможны также вопросы, которые свидетельствуют о признании либо об отсутствии вины подсудимого лица в совершении другого, менее тяжкого деяния. Однако такой вопрос может быть включен в вопросный лист только в том случае, если ухудшается положение самого подсудимого. Недопустимы вопросы, которые требуют юридических знаний от присяжных.

После составления итогового вопросного листа единолично судьей в совещательной комнате происходит оглашение вопросов, но уже в присутствии присяжных. Вопросник передается старшине присяжных, и до удаления в совещательную комнату присяжные имеют право обратиться к судье за разъяснением по данным вопросам, но это не должно касаться сущности возможных на них ответов.

Анализируя отдельные проблемы в области взаимодействия коллегии присяжных заседателей и профессионального состава суда, невозможно обойти вниманием требования к напутственному слову судьи, председательствующему на процессе. Изда-

чальная функция произнесения такого слова заключается в оказании именно помощи присяжным в части правильного понимания сущности обвинения, которое выдвинуто на основе исследованных в процессе доказательств. Требования ст. 340 УПК РФ к напутственному слову не всегда выполняются в полном объеме, а подчас напутствие председательствующего судьи только усиливает сомнение того или иного присяжного в доказанности вины подсудимого. Н. А. Развейкина оценивает напутственное слово судьи в качестве «мощного и доступного средства воздействия на присяжных заседателей» [3, с. 123]. Правильно составленное и грамотно произнесенное напутственное слово, как представляется, не имеет под собой цель воздействия на присяжных. Здесь проблема состоит, на наш взгляд, в профессионализме председательствующего судьи, в его умении донести до сведения присяжных информацию, необходимую не для него самого, а для объективного принятия присяжными своего итогового решения в виде вердикта. Необходима соответствующая системная работа по повышению уровня профессионализма судей.

После напутственного объективного и беспристрастного слова судьи присяжные удаляются в совещательную комнату.

Действующее законодательство (ст. 341 УПК РФ) предусматривает необходимость соблюдения принципа тайны совещания присяжных. Тайна обеспечивается тем, что присяжные находятся в совещательной комнате, где запрещено находиться иным лицам, в том числе судье. Им позволено прервать свое совещание только в ночное время либо по окончании рабочего времени, но только по разрешению судьи. Присяжные могут вернуться в зал судебного заседания, если им потребуются дополнительные разъяснения от судьи либо у них появятся сомнения в фактических обстоятельствах дела (в этом случае возможно принятие судьей решения о возобновлении судебного следствия на основании ч. 6 ст. 344 УПК РФ).

Присяжным запрещено разглашать имеющие место в процессе совещания свои суждения и суждения других присяжных.

Голосование проводит старшина присяжных. Осуществляется голосование по вопросам в той последовательности, как они сформулированы в вопросном листе. Форма голосования: открытая (ч. 2 ст. 342 УПК РФ). Голосование может быть только конкретным (например, «Да, виновен», «Нет, не виновен»), присяжные голосуют по списку и не имеют права воздерживаться. Последним всегда голосует старшина присяжных.

В процессе обсуждения присяжные должны стремиться к единодушному принятию решения. Если таковое не будет достигнуто, то по истечении трех часов присяжные принимают решение путем голосования. В итоге возможно принятие одного из двух вердиктов: обвинительного либо оправдательного:

– обвинительный вердикт имеет место только в том случае, если на каждый основной вопрос утвердительно проголосовала большая часть присяжных. Основных вопросов, как было уже указано, всего три (ч. 1 ст. 339 УПК РФ);

– оправдательный вердикт считается принятым в зависимости от числа отрицательных ответов на три основных вопроса: в суде субъекта Российской Федерации должно быть не менее 4 присяжных, проголосовавших отрицательно; в суде районного уровня число отрицательно проголосовавших на любой из трех основных вопросов присяжных должно быть не менее 3 (здесь мы привели положения относительно оправдательного приговора, содержащиеся в ч. 3 ст. 343 УПК РФ, в редакции, вступившей в силу с 1 июня 2018 г.).

Результаты голосования на дополнительные, частные вопросы определяются путем выявления большинства голосов. Если ответ на предыдущий вопрос исключает необходимость в голосовании по следующему вопросу, то старшина в отношении этого следующего вопроса ставит фразу: «Без ответа». В вопросном листе отражаются не только ответы на вопросы, но и число голосов. Старшина подписывает оформленный вопросный лист с ответами, и присяжные переходят в зал судебного заседания.

Старшина должен передать вопросный лист с ответами председательствующему судье, но только для ознакомления, и если у судьи не будет замечаний, то чтение ответов на вопросы осуществляет сам старейшина присяжных. Замечания судьи могут быть в том случае, если, например, ответы противоречат друг другу либо не вносят ясности. С целью уточнения неясностей или устранения противоречий в ответах судья должен предложить присяжным продолжить обсуждение в совещательной комнате.

Независимо от вида вердикта (оправдательного либо обвинительного) судья должен поблагодарить присяжных за их работу. Все дальнейшие действия осуществляются судьей без участия присяжных, хотя они имеют право остаться в зале судебного заседания по своему желанию, но должны перейти на места, предназначенные для публики.

Вынесение даже оправдательного вердикта не завершает процесс судебного разбирательства, так как необходимо разрешить ряд вопросов. В том случае если принят оправдательный вердикт, судье следует при участии сторон рассмотреть вопросы относительно гражданского иска, по поводу распределения судебных издержек и относительно вещественных доказательств.

Обвинительный вердикт предопределяет необходимость юридической квалификации содеянного и назначения конкретного уголовного наказания. Для этого в суде исследуются обстоятельства, потом происходят прения сторон. Стороны могут ставить любые вопросы в рамках дела, но не должен ставиться под сомнения сам вердикт. Подсудимый имеет право, как и при рассмотрении дела без участия присяжных, на последнее слово, после произнесения которого судья уходит в совещательную комнату для принятия итогового решения по рассматриваемому уголовному делу.

Любой вердикт для судьи является обязательным, но если оправдательный вердикт влечет за собой безусловное вынесение оправдательного приговора, то наличие обвинительного вердикта является обязательным для судьи, за исключением следующих случаев:

– если судья пришел к убеждению об отсутствии с действиях подсудимого признаков какого-либо состава преступления, то он может вынести оправдательный приговор (ч. 4 ст. 348 УПК РФ);

– если судья признает, что обвинительный вердикт присяжных принят в отношении невиновного человека, и у судьи имеются достаточные основания, позволяющие принять решение о принятии оправдательного приговора. Такое, в частности, возможно, если в процессе судебного следствия не установлено событие преступного деяния или не доказан факт участия подсудимого лица в совершении инкриминируемого деяния. В этом случае судья должен принять решение о роспуске действующей коллегии присяжных, а дело будет направлено на новое рассмотрение, но уже другим составом суда. Дело будет рассматриваться с такой стадией, как предварительное слушание. Принятие судьей постановления, предусмотренного ч. 5 ст. 348 УПК РФ, невозможно обжаловать участниками процесса в апелляционном порядке.

Таким образом, действующие нормы УПК РФ содержат важные положения относительно решения вопроса в пользу подсудимого, если имеются предусмотренные законом обстоятельства, даже и в том случае, если присяжными принят обвинительный вердикт.

Постановление приговора по делу, рассматриваемому с участием присяжных заседателей, имеет определенные особенности, в частности, в приговоре (в его вводной части) нельзя указывать фамилии присяжных.

Особенности имеются и в описательно-мотивировочной части:

– оправдательный приговор: должна быть изложена только сущность обвинения, доказательства необходимы только в той части, которая не следует из вердикта присяжных;

– обвинительный приговор: содержит характеристику преступного деяния, квалификацию преступления, мотивы, по которым назначается уголовное наказание, обосновывается также само решение суда в части гражданского иска.

Резолютивная часть содержит положения относительно права и порядка апелляционного обжалования приговора.

Одна из главных особенностей производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей заключается в том, что, согласно ст. 389. 27 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются только: существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора. Следовательно, помимо основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, предусмотренного п. 5 ст. 389. 15 УПК РФ, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (п. 1 ст. 389. 15 УПК РФ) таким основанием также служить не может, поскольку фактические обстоятельства дела в вердикте присяжных заседателей, а значит, и в приговоре детальному анализу вообще не подлежат. В свою очередь, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 389. 25 УПК РФ, либо если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист (ч. 2 ст. 389. 25 УПК РФ).

По мнению Конституционного Суда РФ, изложенному в определении от 5 ноября 2004 г. № 380-О, суд в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные полномочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром. Однако существующий порядок обжалования решений суда, принятых по уголовным делам, производство по которым велось с участием присяжных заседателей, становится одновременно с этим и причиной неустранимости допущенных судебных ошибок. Такое положение дел относительно возможности устранения ошибок, допущенных присяжными, также требует дальнейшего совершенствования.

Таким образом, мы можем констатировать, что от профессионализма судьи зависит должный уровень взаимодействия с присяжными заседателями. В целях оптимизации процесса взаимодействия коллегии присяжных заседателей и профессионального состава суда в уголовном процессе необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство:

– в целях создания объективного представления присяжными о предъявляемом подсудимому обвинении считаем целесообразным включить в содержание УПК РФ право

присяжных на ознакомление с обвинительным заключением. Данное право присяжных возможно закрепить в ч. 1 ст. 333 УПК РФ;

– в процессе судебного разбирательства у присяжных могут возникнуть вопросы относительно определенных обстоятельств, которые требуют профессионального разъяснения. В связи с этим следует дополнить первое предложение ч. 4 ст. 335 УПК РФ словом «специалиста»;

– необходимо упростить процедуру обращения присяжных с вопросами к участникам процесса и в ч. 4 ст. 335 УПК РФ закрепить право присяжных напрямую задавать вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелям, экспертам, специалисту.

Библиографический список

1. Голыбина М. Н., Яковлева Ю. В. Некоторые проблемы производства в суде с участием присяжных заседателей: проблемы законодательства и практики применения // Территория права. 2015. № 1. С. 41–44.

2. Клещина Е. Н. О некоторых проблемах и подходах к совершенствованию производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей // Вестн. Всерос. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 4. С. 87–92.

3. Развейкина Н. А. Напутственное слово председательствующего как средство неправомерного воздействия на присяжных заседателей // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2007. № 5-1. С. 123–131.

4. Шидловская Ю. В. О процессуальном взаимодействии коллегии присяжных заседателей и профессионального состава суда в российском уголовном процессе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 298. С. 171–173.